

Кроме того, Н. Павлович и С. Спасский преподавали некоторое время в литературной студии самарского Пролеткульта⁸²³. С. Спасский провел «на службе в Самаре» все годы Гражданской войны, занимаясь лекторской работой в армии.

По-видимому, пропаганда футуризма в Самаре имела некоторый отклик. По имеющимся скудным сведениям, в марте 1919 там была предпринята попытка организовать кружок анархистов-футуристов⁸²⁴. Почва для такого объединения имелась: в это время в Самаре существовала федерация анархистов, при которой функционировала свободная школа им. Феррера; в ней проводились занятия по курсу коммунистического анархизма; функционировал клуб анархистов, где проходили митинги. Вскоре клуб был закрыт большевистской властью, но федерация продолжала работать, используя для лекций и митингов другие помещения. Скудная информация не позволяет составить сколько-нибудь полную картину деятельности самарских анархистов, в том числе и анархистов-футуристов.

Между тем еще в августе 1918 года в Самаре образовался литературный кружок «Пятница», преобразованный через несколько месяцев в литературно-художественный кружок «Звено». В последний наряду с другими самарскими поэтами и писателями вошли С. Спасский и Г. Владычина. В ноябре 1919 из Петрограда в Самару приехал драматург и поэт Н.Г. Виноградов. С его приездом работа «Звена» значительно оживилась:

Широко образованный в высокой степени талантливый, энергичный, живой, общительный, он <Н. Виноградов> сразу объединил вокруг себя литературную братию. Открыл в своей квартире нечто вроде «студии». Это были лучшие дни и вечера. Жизнь была ключом. Все мы «летели» на квартиру к нему послушать мастерские импровизации, поучиться, отдохнуть душой в милом семействе⁸²⁵.

Кроме обычной читки был заслушан целый ряд докладов <...>: доклад С.Д. Спасского «О поэтическом образе», доклады Н.Г. Виноградова «Схема поэтического образа», «О мировых гениях», «О Борисе Годунове», «О Шекспире», «О романе»⁸²⁶.

Летом 1920 Н.Г. Виноградов, прикомандированный к Туркестанскому фронту, покинул Самару.

Между тем 13 июня 1920 в Самаре был открыт Дом печати, при котором, в частности, была организована литературно-художественная секция, устраивавшая различные литературные вечера. Кроме того, в ноябре 1920 г. была образована при подотделе искусств Губнаробраза литературная секция (ЛИТО), приступившая к работе только в январе 1921 года. С. Спасский принял участие в деятельности этих организаций. Он выступил с докладом «О новых формах и течениях современной поэзии» (1 декабря 1920) в клубе Культнарвола (Советская ул., 93)⁸²⁷. После этого доклада Г. Владычина, С. Спасский и художник Е. Спас-

ский читали стихи футуристов, имажинистов, экспрессионистов и собственные произведения. В конце вечера после вступительного слова С.Д. Балухатого предполагался диспут с участием публики. Сохранился отчет об этом вечере, составленный одним из самарских литераторов:

1-го декабря в клубе Культнарвола состоялся вечер футуристической и имажинистической поэзии. Тов. Спасский в своем вступительном слове сделал подход к области этого творчества, но совсем не обрисовал футуристическое течение в литературе, как в его целом, так и в его разветвлениях. Затем им и другими были прочитаны образцы этого рода поэзии, которые представляли собой, скорее всего, маленькие веточки причудливого дерева футуризма и имажинизма.

Недостаток заключается еще в том, что стихи футуристов и имажинистов, импрессионистов <экспрессионистов? — А.К.> и др. читались без всякого разграничения между собой. У публики представление о футуризме осталось в памяти, вероятно, в виде много раз вызывавшего смех и нарекания четверостишия:

Мне хоть любви вот столечко,
Без истерик, без слез, без тревог,
Мне бы только какую-то Олечку
Обсосать с головы до ног⁸²⁸.

Хотелось бы спросить: что же футуристического в этом четверостишии. Не мог ли написать его любой поэт всякого направления, а докладчик на это так и не ответил. О сущности футуризма не сказал ничего и С. Балухатый.

А цены на вечер были поистине «футуристические»: за стул — 250 р. и входной билет — 200 р.⁸²⁹

Впоследствии С. Спасский в рамках работы ЛИТО сделал доклад «Образ и его границы» (10 февраля 1921, клуб К. Маркса)⁸³⁰, а также читал лекции по теории стихосложения⁸³¹. Как он вспоминал впоследствии о своей жизни в Самаре, «это были годы учения, годы нового, более основательного знакомства с литературой. Встречи с “врагами” — классиками, удивление перед богатством “классического наследия”. Враги оказались друзьями. Их пришлось полюбить и принять. Это изменило отношение к футуризму»⁸³². Весной 1921 С. Спасский уехал в Москву, где выступал вместе с имажинистами и экспрессионистами.

Впоследствии (весна 1922) в Самаре ненадолго приехал некто Ян Кин, участвовавший с чтением своих стихов в студийных вечерах секции объединенных литработников при Всерабиспросе (16 и 23 марта, 13 апреля, 26 мая, 15 июня 1922). Как поэт-имажинист⁸³³, он печатался в газете «Огни Поволжья» (1922. № 1. 16 апреля), участвовал в организации литературно-художественного кружка «Гараж поэтов» и выступал на ряде вечеров «гаражистов» в июне—августе 1922⁸³⁴. В августе Я. Кин

Нимало не смущаясь, Бурлюк доказывал, что футуристы — пророки русской революции — и подлинны представители революционной демократии¹⁷³⁶.

Судя по всему, автор отчета был эсером и, как полагается, считал именно себя «подлинным представителем революционной демократии», и этих позиций уступать не желал.

Д. Бурлюк — несомненно талантливый человек и прекрасный лектор. В первой части своей лекции он заинтересовал даже принципиальных противников футуризма, а имеющих некоторое влечение к футуризму, а также людей, мало знакомых с историей литературы, — он просто загипнотизировал. <...> Но когда он после перерыва перешел к «практической» части лекции, стал читать свои футуристические стихи о «беременном мужчине» и «беременной башне», а также стихи других «маститых» футуристов Маяковского, Каменского et cetera, поющих об «облаке в штанах», о «дохлой луне» и т.д., то получилось нечто балаганное, шутовское и не остроумное. <...>

— Мы, великие футуристы, совершившие революцию духа, прокладываем новые пути в искусстве и поэзии, сжигаем ветхие слова, которыми до сих пор кормили общество «безумный» Толстой, барин Пушкин и Тургенев, мы вышли из народа и с ним связаны кровно, — утверждает Бурлюк и тут же читает такие стихи:

— Русь — один сплошной клоповник!

Всюду вшей ползет обоз...¹⁷³⁷

<...> Футуризм в искусстве, — это то же, что большевизм в политике¹⁷³⁸.

Нетрудно представить, что такое «большевизм в политике» с точки зрения эсера. Однако популярное в те годы сравнение деятельности футуристов с действиями большевиков давало лишь эмоционально окрашенный ярлык, создавало новый карикатурно-фельетонный образ. Если раньше (1913—1914) карикатурным отражением футуризма считалось бытовое хулиганство или выходки сумасшедших, то существенное расширение масштабов футуристического движения потребовало и нового карикатурного образа, найденного достаточно быстро.

Между тем материальный успех вечера позволил Д. Бурлюку выпустить второе издание книги своих стихов «Лысеющий хвост»¹⁷³⁹ и продолжить турне. Через десять дней бесплатная выставка картин (28 февраля — 2 марта 1919) открылась в Омске (здание Политехнического института)¹⁷⁴⁰. Первые три дня состав экспозиции соответствовал курганской выставке. Обозреватель отмечал:

<...> Выставка крошечная — всего около ста произведений. С утра до вечера — выставка была битком набита публикой. <...> Но публика ошиблась — выставка оказалась не совсем футуристической. На ней было преобладающее количество рисунков (акварелей) чисто реалистических и им-

прессионистских, футуристических же в полном смысле этого слова — было всего-навсего штук десять-пятнадцать.

Акварельные рисунки г. Тихомирова¹⁷⁴¹ бесспорно хороши. <...> Оттавливают внимание несколько красочных, сочных пейзажей самого г. Бурлюка. В них нет ничего футуристического. В этих картинах г. Бурлюк — талантливый импрессионист и ничего больше. Рядом с импрессионистскими работами его красуются и футуристические. <...> Творения футуриста г. <Е.Д.> Спасского представлены в виде картонов, старательно, по-детски, разрисованных квадратами¹⁷⁴².

Впоследствии выставка была дополнена картинами Н. Кульбина, В. Янчевецкого, Васильева, А. Сорокина и др. и открыта еще на один день (9 марта 1919)¹⁷⁴³. В одном из объявлений с намеком на сборник стихов добавлялось, что «там же продается партия лысеющих хвостов»¹⁷⁴⁴.

Одновременно состоялась лекция-вечер «Грандиозарь» «Футуризм — единственное искусство современности» (1 марта 1919, Политехнический институт)¹⁷⁴⁵ с участием Д. Бурлюка, Б. Четверикова, Е. Спасского, Г. Маслова и др.; поэзо-лекция Д. Бурлюка в кружке студентов инженеров-строителей (2 марта 1919)¹⁷⁴⁶; «Экстраординарная лекция-вечер Грандиозарь» (4 марта 1919, здание Политехнического института)¹⁷⁴⁷ при участии Д. Бурлюка, Б. Четверикова, Е. Спасского и др.; «Последняя блестящая лекция-футур» (6 марта 1919, здание Политехнического института)¹⁷⁴⁸ с диспутом.

О первых трех выступлениях был дан общий отчет. Каждый раз публика валила на лекции валом.

Зал переполнен — заняты все проходы. <...> И вот, наконец, начинается «выход» —

Впереди — Бурлюк, напудренный с подведенными глазами, накрашенными бровями, с фальшивым румянцем на щеках, как старая кокотка. На нем скромный черный мешковатый сюртук, в руках — лорнет с одним стеклом, и на щеке едва заметный контур рыбы!

Из-за расстегнутого сюртука виднеется красный, вышитый жилет.

За Бурлюком — шествует футурист Спасский с черными бачками и тоже в красном жилете. На лбу его нарисованы синей краской собаки. Он почему-то удивительно напоминает цыгана. За Спасским — третий футурист Четвериков, рахитичный молодой человек, в скромной черной курточке. И, наконец, — ставший прихвостнем Бурлюка в Омске — «гордость Сибири», «национальный Гений» Антон Сорокин. На его лице — расплывчатая торжествующая улыбка. <...>

Медленно усаживаются. Затем Бурлюк встает, вскидывает лорнет, медленно обводит глазами собравшихся, как опытный актер, и выпаливает рычащим голосом:

— Я попробую вбить в вашу мягкую душу из глины и мусора — гвоздь! И на этот гвоздь я повешу прекрасную картину нового искусства.

И начинает говорить о единственном искусстве современности — футуризме.

Надо отдать ему справедливость — он прекрасный оратор и умеет владеть аудиторией. Он, без сомнения, образован и талантлив. Его речь остроумна. Он постоянно пересыпает ее цитатами из футуристической поэзии.

— Теперь не времена Рафаэля, когда кисточка любовно выводила какой-нибудь хвостик. Эти времена прошли безвозвратно, — кричал Бурлюк, потрясая лорнетом. — Мы пришли, мы творцы новой жизни и прямо из ведра плещем краски бодрости и жизни в вашу больную расплывчатую душу.

Маяковского он называет пророком, который предсказал в своих стихах революцию еще два года тому назад.

— «Сегодня надо кастетом кроить миру в черепе!»¹⁷⁴⁹ — цитирует Бурлюк Маяковского и добавляет: — Это написано за два года до революции, а кажется, будто вчера или сегодня!

Затем он любезно доводит до сведения аудитории, что Маяковский был такой прилежный, способный, что уже шестнадцати лет знал наизусть «Капитал» Маркса.

— «Все искусство — всему народу»¹⁷⁵⁰, вот лозунг, — выкрикивает «отец футуризма», — за который мы боролись и боремся! Число последователей футуризма растет ежедневно! <...> Да, наш новый источник, быть может, пока и непонятен, но несомненно, что он животворящ!

Вслед за Бурлюком выступает Спасский.

— Сей муж — «кинофор», — рекомендует его Бурлюк, — это по-гречески, а по-русски просто — «несущий собак», ибо на челе его нарисованы собаки. Он поет сейчас Северянина — «мороженое из сирени».

В зале поднимается шум, и раздаются крики: Старо! Новенького подавайте! Прощай раз то же самое было...

— А чего же, вы надоедаете каждый день? — огрызается Бурлюк. Раздаются свистки.

— Эге, у кого-то в голове свистит! — кричит «отец футуристов».

Спасский поет Северянина. После его пения поднимается рахитичный Четвериков и что-то бормочет о «бизе», о новом меню, об Адаме и разных духах, задувающих свечи, что он и показывает наглядно трижды.

После бормотания Четверикова Бурлюк декламирует Маяковского и Каменского.

— Ну-с, теперь довольно читать мрачные и грозные стихотворения! Сейчас я прочту свои стихеты, тонкие и нежные.

— Ими я хочу приветствовать нежные женские создания, присутствующие здесь.

Эти тонкие и нежные стихеты немного кровожадны.

— «Питаться мы должны

девическим мясом»¹⁷⁵¹ —

декламирует Бурлюк.

— «Хочу плясать танго с коровами»¹⁷⁵², И. т.д. и т.д.

По окончании чтения нежных стихет открываются прения. Первым выступает сектант Тихомиров. Он пронзительно поет какую-то сектантскую песню, в которой говорится о новой земле, где душа получает радость и удовольствие.

После Тихомирова поднимается Антон Сорокин. В руках его огромный сверток. Медленно раскрывает его. Публика заинтригована. Вынима-

ет подсвечник со свечой, зажигает ее и начинает, не произнося ни слова, показывать какие-то рисунки. Потом читает «манифест». В этом манифесте он объявляет себя королем и государем писателей.

— Приказываю всем местным газетам, — заканчивает Сорокин чтение манифеста, — завести автомобили и возить на них мозг сибирской нации, знаменитого писателя Антона Сорокина!

Вся аудитория неудержимо хохочет. Сорокин довольный, улыбающийся удаляется.

Далее выступает г. Некрасов. Он говорит, что футуристы шарлатаны, шуты, гаеры.

— Здесь я не слышал ни одного нового слова! — восклицает он.

Это — замызганная шарманка.

Г. Маслов доводит до сведения присутствующих, что он остался очень доволен лекцией Бурлюка и находит ее блестящей.

«Грандиозарь» футуристов затянулся до 12 часов ночи. Публика стала расходиться, не дожидаясь окончания¹⁷⁵³.

Для сравнения приведем другой отчет, посвященный «Экстраординарной лекции-вечеру Грандиозарь» (4 марта 1919):

Бурлюк человек, бесспорно способный и умный, но он очень слабый поэт. По тому, какие иногда искры подлинного поэтического огня вспыхивают в его лекции, с каким удовольствием и чувством цитирует он корифеев русской и западноевропейской литературы, видно, что сам он «для себя» любит и ценит не только «футуристическое», но и прежнее, старое искусство, стоявшее выше современности, выше всех времен и народов, что он отлично понимает его.

Но Бурлюк вместе с гастролирующим с ним же абсолютно бездарным Борисом Четвериковым и К° по своим, не имеющим ничего общего с чистым искусством, соображениям «для публики» рисует на щеках шутовские фигурки, надевает шутовской колпак — в виде красного жилета и розовой кошки в петлице и забавляет публику <...>.

Бурлюк чрезвычайно находчив и остроумен, он прекрасный комик, он великолепный имитатор Северянина и Маяковского. И если не относиться к его трюкам серьезно, как отнеслась небольшая часть публики, можно было весь вечер весело и простодушно хохотать.

Это был веселый и забавный вечер, на котором бесконечно смешили пусть несколько грубые, но забавные фокусы Бурлюка, местных *enfats terribles* Антона Сорокина, Спасского и других.

Не менее смешили и выступления тех «негодующих на футуризм» местных оппонентов, которые не поняли, что в этом зале происходит совсем не серьезный диспут об искусстве, а просто веселое, забавное полуциркового характера представление¹⁷⁵⁴.

О последнем вечере Д. Бурлюка в Омске (6 марта 1919) и о диспуте на дополненной выставке (9 марта 1919) газетных сведений не обнаружено.

Любопытные подробности содержатся в воспоминаниях Е.Д. Спаского: «Бурлюк отличался невероятной энергией. Через час после приезда в город он находил помещение для выставки и концертов. В тот же день давал в местную газету статью о футуризме. Вечером мы развешивали картины, и в 10 часов утра был вернисаж. Причем мы с утра и до 12 часов дня, надев свои пестрые жилеты, гуляли по городу, привлекая тем самым большую толпу народа. Около часа дня мы возвращались на выставку с шумной толпой. Вход на выставку всегда был бесплатным, но начиналась бойкая продажа программ и книг. Поднимался страшный шум от недоумения перед футуро-картинами, и обычно нас просили и с интересом, а часто и с возмущением дать пояснение картинам. Тогда Додя обращался ко мне и просил сказать несколько слов о новом течении в искусстве и объяснить непонятное. Но, как только я кончал говорить, он тотчас же появлялся рядом со мной со шляпой в руке и, обходя всех, говорил: “Всякий труд должен быть оплачиваем” и, шутя, собирал порядочную сумму. <...> На выставках, кроме программ и книг, продавались и картины, Бурлюк чуть ли не в каждом городе продавал “портрет моего дяди”¹⁷⁵⁵. Он делал его быстро в гостинице, вклеивая куски газеты в разорванное углами лицо, имеющее три глаза, два носа и так далее. Сам я относился к исканиям новых форм очень серьезно, и подобное легкомысленное отношение Доди меня немало шокировало»¹⁷⁵⁶.

Д. Бурлюк провел в Омске весь март и начало апреля¹⁷⁵⁷. Подружился с Антоном Сорокиным, считая его «природным футуристом», в котором «все особое, оригинальное»¹⁷⁵⁸. Сохранился документ:

От Всероссийской федерации футуристов.
Национальному Великому писателю Антону Сорокину.

Извещение

Я, Давид Бурлюк, отец российского футуризма, властью, данной мне вождями нового искусства, присоединяю Вас, Антон Сорокин, в ВФФ.

Приказываем отныне именоваться в титулах своих Великим художником, а не только писателем, и извещаем, что отныне Ваше имя вписано и будет упоминаться в обращениях наших к народу в следующем порядке: Давид Бурлюк, Василий Каменский, Владимир Маяковский, Всемир Хлебников, Игорь Северянин и Антон Сорокин.

Подписали, ОРФ <отец российского футуризма>, Действительный член-учредитель общества «Бубновый валет», член президиума московских художественных организаций Давид Бурлюк. Скрепил Евгений Спасский¹⁷⁵⁹.

Конечно, «всероссийская федерация футуристов» существовала лишь в воображении Д. Бурлюка и служила своеобразным мифом, призванным подкрепить другой еще не утвердившийся миф — титул «отца российского футуризма». Впрочем, последний не был таким уж беспочвенным: недолгое пребывание Д. Бурлюка оказало влияние на художественную

молодежь Омска, существенно радикализировав у некоторых молодых художников взгляды на искусство.

В апреле 1919 года Д. Бурлюк, миновав Новониколаевск¹⁷⁶⁰, приехал в Томск. Бесплатная выставка картин (19—27 апреля 1919) была устроена в помещении женской гимназии Тихонравовой (Нечаевская ул.). Экспонировалось более 250 работ 15 художников. Специально были выделены отделы последних течений живописи: супрематизм, кубизм, футуризм. Ежедневно в 12 и 4 часов дня давались бесплатные объяснения картин¹⁷⁶¹.

Одновременно с выставкой в Томском университете была устроена «Экстренная лекция — Грандиозарь» (23 апреля 1919) с участием Д. Бурлюка, Пуантиллины Норвежской и «лауреата уральских поэтов» Б. Четверикова¹⁷⁶². Два других вечера состоялись 24 и 26 апреля. Кроме того, Общество любителей искусств устроило собеседование о новой живописи (29 апреля 1919), на котором вступительную речь о новой живописи произнес Д. Бурлюк¹⁷⁶³.

На выставке и вечерах продавалась «оптом и в розницу» книга Д. Бурлюка «Лысеющий хвост». Материальный успех гастролей позволил Бурлюку издать в Томске «Газету футуристов», содержащую «Декрет о заборной литературе — росписи улиц — о балконах с музыкой — о карнавалах Искусств» В. Каменского, стихи В. Маяковского, рисунки, стихи и заметки Д. Бурлюка, «Железобетонную поэму» и стихи В. Каменского.

По окончании томских выступлений, с трудом попав на поезд, Д. Бурлюк, по его собственному признанию, «не решился потерять место и проехал мимо Красноярска»¹⁷⁶⁴. После Томска Д. Бурлюк прибыл сразу в Иркутск. Вместе с ним приехала Пуантилина Норвежская, а также, видимо, А. Сорокин и Е. Спасский. Уже 8 мая 1919 они выступили на студенческой вечеринке.

<...> Состоялось открытие еженедельных студенческих вечеринок «Наши воскресенья», организованных по инициативе клубной комиссии при организации студенчества в Иркутске. Первое «Наше воскресенье» прошло с большим оживлением. <...> Немало способствовало оживлению и прибытие на вечер футуристов Д.Д. Бурлюка, Пуантиллины Норвежской с другими местными поэтами. Д. Бурлюк продекламировал целый ряд произведений своих собственных, Маяковского, Игоря Северянина и др. поэтов.

Поэт Анчаров прочел несколько стихотворений под аккомпанемент ритмических движений.

Затянулся вечер до 4 часов утра¹⁷⁶⁵.

Бесплатная выставка картин, содержащая к этому времени уже около 300 экспонатов, работала сначала (9—11 мая 1919) в помещении Губернской земской управы (угол Большой и Малой Блиновской ул.)¹⁷⁶⁶, а затем (16—21 мая 1919) в помещении Иркутского народного университета (угол 5-й Солдатской ул. и Власовского пер.)¹⁷⁶⁷. Ежедневно на выставке давались объяснения и устраивались диспуты. Там же прода-

валась книга Д. Бурлюка «Лысеющий хвост» и томская «Газета футуристов». Иркутское общество художников приобрело работы Д. Бурлюка «Портрет моего дяди» и Е. Спасского «Настроение ночного всадника».

Один из посетителей выставки, подписавшийся как «член Петроградского Союза Деятелей Искусств», опубликовал довольно едкий отзыв:

Пришли. Брезгливое удивление: кроме пяти полотен, которые могли бы, возможно, быть приняты на выставку футуристов, футуризма нет: безнадёжно развесились младшие классы «Поощрения», чающие академии по классу Маковского и Клевера, питомцы Гольдблатта, Подоляна. Импрессионизм хороших, скромных юношей, лиц по лучшим правилам «дамской» техники, пейзажики. <...> Слышим «девушка — аромат весны», «академическую картину можно подделывать, футуристическую — нельзя, она — чек», демонстрирование автографов — где двери? <...> Бурлюк, имя которого упоминается на нескольких языках, — кажется авторитетом. Ткнет в Бодаревского, во всю академию, скажет: «футуризм» — поверят.

Осторожно!¹⁷⁶⁸

Одновременно состоялись два футуристических вечера. Первый из них «Вечер — Грандиозарь» (14 мая 1919) с участием «великого футуриста», «отца российского футуризма и председателя федерации футуристов России» Д. Бурлюка, Пуантиллыны Норвежской и др., состоявшийся в Большом зале Городской управы, прошел по обычной программе (лекция Д. Бурлюка, «поэзо-концерт») ¹⁷⁶⁹. Второй вечер (18 мая 1919) с программой: «1. Стихобойня. 2. Засада гениев. 3. Большой диспут (эстрада всем)» прошел в помещении клуба имени Н.П. Патлых (Пестеревская ул.). На этом же вечере предполагался «конкурс на звание короля байкальской поэзии и на денежную премию по присуждению публики» ¹⁷⁷⁰.

По окончании иркутских выступлений к гастрольной группе Д. Бурлюка примкнул также иркутский художник Н.А. Андреев ¹⁷⁷¹, вероятно вместе со своими картинами.

Во второй половине мая 1919 года Д. Бурлюк выезжал из Иркутска на угольные шахты в Черемхово (Иркутская губ.), где выступал в здании Общественного собрания (24 мая 1919) с обычной программой ¹⁷⁷².

Следующей остановкой стала Чита. Передвижная бесплатная выставка картин, скульптуры, этюдов и рисунков (13—17 июня 1919), состоявшаяся в павильоне сада имени Жуковского, представляла уже работы 24 художников, принадлежавших к различным направлениям искусства: классицизм, реализм, академизм, импрессионизм, неоимпрессионизм, примитивизм, кубизм, футуризм и супрематизм ¹⁷⁷³. Новинкой выставки стали скульптуры проживавшего в Чите Иннокентия Жукова и его ученика Ц. Сампилова. Ежедневно в 4 часа дня Д. Бурлюк давал пояснения картин ¹⁷⁷⁴.

Приведем обзорную заметку, авторство которой принадлежит Д. Бурлюку:

ка, но мне его поступок доставил лишь несколько веселых секунд. «Знаменитый» Бурлюк в данном случае обнаружил находчивость, которая подкупает в его пользу»¹⁷⁷⁹.

Редакция «Забайкальской нови» дистанцировалась от своего сотрудника и отметила, что упреки его напрасны: выставка бесплатная и «публика в большом количестве посещает выставку. <...> Д.Д. Бурлюк дает к картинам пояснения, которые, несмотря на их некоторую парадоксальность, очень интересны и не вызывают мелочного подхикивания публики»¹⁷⁸⁰.

Сам Д. Бурлюк счел нужным письменно ответить журналисту:

<...> Я, как каждый, имею право требовать истины.

В заметке о выставке В.К. допускает нарушение ее по двум пунктам, — оба опровергаю.

1. На выставке представлено творчество 25 художников, В.К. заметил и поносит только меня — (всю выставку в моем лице). Это несправедливо и неосмотрительно.

2. Выставка бесплатна, покупка чего бы то ни было не обязательна — В.К. волен покупать газету футуристов и проч., добрая воля. Но В.К. должен быть добросовестным и понимать, что 1) печать в Томске, где газета издана, дороже здешней и что 2) если В.К. мне запретит вообще всякую продажу на выставке, то я не смогу вести своего полезного дела по художественному просвещению провинции устройством бесплатных выставок.

Деньги, несенные г. В.К. (4 р. 50 к.) в кассу выставки, я выбросил¹⁷⁸¹.

По окончании гастролей появились признания, что «выставка — событие в духовной жизни читинцев. Пусть выставка, вернее, отдельные части ее режут с непривычки глаза, пусть некоторые номера ее (отдел супрематистов, напр.) в настоящем виде их для глаза представляют ничто, все же и эти последние говорят нам о том, что совершается в среде художников»¹⁷⁸². Этот «отдел супрематистов» создает определенную загадку: откуда посреди Сибири (проездом из Омска в Томск) в составе выставки вдруг появились «супрематические» работы? Однако если учесть, что Д. Бурлюк руководствовался идеей художественного просвещения провинции, а также собственным признанием, что «в промежутках между лекциями я работал кистью и моя выставка увеличивалась»¹⁷⁸³, можно предположить, что все работы «супрематического отдела» были созданы Бурлюком. Возможно, он по памяти повторил работы супрематистов, виденные им в Москве и Петрограде, или, уловив стиль, создал свои варианты¹⁷⁸⁴. Подмеченное Е. Спасским «легкомысленное отношение» Д. Бурлюка к исканиям новых форм, способность работать в различных живописных манерах и неоднократное повторение собственных работ — все это делает высказанное предположение более-менее вероятным. Окончательному решению этой загадки способствовал бы каталог читинской выставки. Однако на сегодняшний день ни один экземпляр этого «маленького листика» не обнаружен.

11 сентября в четверг открывается бесплатная выставка картин, устраиваемая г-ном Бурлюком. Выставка будет открыта всего 4 дня. Поэтому лица, желающие ознакомиться с творчеством около 20 художников, — среди которых есть видные столичные мастера, должны поспешить. Кроме того, ежедневно в 4 ч. дня г-н Бурлюк даст на выставке бесплатные пояснения картин.

А такие пояснения могут оказаться не лишними для Никольск-Уссурийцев, т.к. на выставке впервые в Сибири представлены последние течения в живописи: Супрематизм и Футуризм, с каковыми в провинции вообще мало знакомы. О сущности футуризма в живописи мы поговорим в следующей заметке¹⁷⁹⁶, а пока еще несколько слов о выставке картин в ее других отделах — реализме и импрессионизме. На выставке имеется около 50 акварелей работы П. Добрынина и Архангельского. Наряду с рисунками художника Мошевитина томская газета «Сегодня» — говорит о них: «все это первоклассные художники, которых Томск, вероятно, никогда не видал и не увидел бы, если бы не чрезвычайные события последнего времени, загнавшие к нам в Сибирь многих представителей столичного художественного мира и их произведения».

Акварели этих художников исполнены в стиле академического реализма.

Образцом импрессионизма — являются картины (пейзажи) г-на Бурлюка, а также работы Е. Спасского и прекрасные цветы Лидии Еленевской.

Из лиц, находящихся сейчас в Никольске-Уссурийском, обращают на себя внимание художник **(В. Пальмов)** — его портретные эскизы очень характерны. Художник в 1914 г. окончил Моск<овское> уч<илище> живописи и был учеником известного Коровина¹⁷⁹⁷.

Согласно газетной хронике, выставка неплохо посещалась публикой: «За 2 дня прошло около 800 человек — было продано много литературы футуристов, а также несколько картин, в том числе Некрасова — “Историческая сценка” и Сорокина “Черный глаз” и 4 акварели Добрынина» Арханг<ельского>»¹⁷⁹⁸. Д. Бурлюк заявил: «Я доволен выставкой в Никольске. Публика проявила вдумчивое отношение, многие посещали ее по несколько раз. Обращались за разъяснением непонятого»¹⁷⁹⁹. Одна картина (Е. Спасский «Баня») была даже похищена. Д. Бурлюк через газету обратился к вору с просьбой вернуть, но желаемого результата, видимо, не добился.

Одновременно в Народном доме состоялись два вечера «Грандиозар» (13 и 14 сентября 1919) по стандартной программе, включавшей лекцию Д. Бурлюка «Футуризм — единственное искусство современности» и поэзоконцерт из произведений И. Северянина, В. Маяковского, В. Хлебникова, Д. Бурлюка и В. Каменского¹⁸⁰⁰. Кроме Д. Бурлюка анонсировалось выступление «московской футуристки» Пуантиллины Норвежской и др. Обещалось, что «футуристы выйдут разрисованными»¹⁸⁰¹. Отчетов о вечерах не обнаружено.

Следует упомянуть также опубликованную в местной газете статью Д. Бурлюка «Художественная жизнь Сибири»¹⁸⁰², появившуюся почти одновременно с читинской публикацией.

На последней неделе сентября 1919 года Д. Бурлюк выехал во Владивосток.

Владивостокская бесплатная выставка картин (27 сентября — 4 октября 1919) состоялась в театре Е.М. Долина (городской сад) и включала около 300 работ свыше 30 художников «всех направлений, школ, от реалистов до футуристов <и> кубистов»¹⁸⁰³. Ежедневно Д. Бурлюк давал объяснения картин. Там же продавались книга «Лысеющий хвост» и «Газета футуристов».

Накануне выставки была опубликована рекламная статья:

Выставка уже прошла некоторые города Сибири; последнее ее местопребывание было в Никольске-Уссурийском, где г-н Бурлюк ежедневно и в определенные часы давал бесплатные пояснения картин.

На выставке, которая не является выразительницей какого-либо определенного течения, представлены, между прочим, супрематические и футуристические направления.

Кроме того, богат реалистический и импрессионистический отделы.

На выставке имеется до 50 акварелей П. Добрынина и Архангельского.

Во Владивостоке примкнули к выставке еще несколько художников и скульпторов.

О неподражаемости импрессионистических пейзажей художника Д. Бурлюка говорить не приходится; великолепны работы Е. Спасского и цветы Лидии Еленевской.

Выставка, пройдя города: Челябинск, Иркутск, Читу, Екатеринбург, Омск, Томск и другие, — везде благожелательно отмечена местной прессой¹⁸⁰⁴.

Отклики владивостокской печати отразили разные точки зрения. Один из обозревателей отметил, что «наименее интересным, крайне убогим по заданиям и по выполнению является именно футуристический отдел. Обычные, полагающиеся, так сказать, по штату в этих случаях картины, вернее, наскоро намалеванные плакаты с нелепым нагромождением треугольников, квадратов, голубых сердец, пронзенных красными стрелами, нарочито искривленных, изуродованных и раскрашенных в зеленые и синие цвета голых фигур. Обычны же и развязные объяснения, делаемые господами экспонентами публике с заливчатски ученым видом»¹⁸⁰⁵.

Другой отклик был более взвешенным, хотя его автор не скрывал своих реалистических пристрастий:

Выставка картин во Владивостоке вместе с папой русского футуризма, поэто-беллетристо-лекторо-художником Д. Бурлюком заинтересовала публику.

Гвоздем этой выставки является, конечно, фигура самого Бурлюка в широких шароварах из пестрой драпировочной ткани¹⁸⁰⁶, в ярком жилете, с треугольником на щеке. <...> Он несомненно талантливый человек, но, может быть, ему, как и многим талантам в России, не удалось развернуть-

- ¹⁷⁴² *Аргус*. «От ослиного хвоста» // Сибирская речь. Омск, 1919. № 47. 4 марта. С. 4.
- ¹⁷⁴³ Бесплатная выставка картин // Наша заря. Омск, 1919. № 52. 9 марта. С. 3. В «Перечне “летучки” Выставки картин, акварелей, рисунков русских художников» (Омск, 1919) названы следующие авторы работ: П.С. Добрынин, Д.И. Архангельский, Д. Мошевитин, Л. Еленевская, Д. Бурлюк, П. Староносков, Я. Бородин, Б. Четвериков, А. Сорокин, Е. Спасский, С. Рожановский, Н. Калмаков, В. Ян (Янчевецкий), Н. Кульбин.
- ¹⁷⁴⁴ <Объявление> // Сибирская речь. Омск, 1919. № 52. 9 марта. С. 1.
- ¹⁷⁴⁵ <Объявление> // Сибирская речь. Омск, 1919. № 46. 1 марта. С. 1.
- ¹⁷⁴⁶ Справочник. Завтра // Наша заря. Омск, 1919. № 46. 1 марта. С. 4.
- ¹⁷⁴⁷ <Объявление> // Заря. Омск, 1919. № 46. 4 марта. С. 1; <Объявление> // Наша заря. Омск, 1919. № 47. 4 марта. С. 1.
- ¹⁷⁴⁸ <Объявление> // Наша заря. Омск, 1919. № 49. 6 марта. С. 1.
- ¹⁷⁴⁹ Цитата из поэмы «Облако в штанах».
- ¹⁷⁵⁰ Лозунг из «Декрета № 1 о демократизации искусств», опубликованный в «Газете футуристов» (Москва, 1918).
- ¹⁷⁵¹ Неточная цитата из стихотворения Д. Бурлюка, опубликованного в сборнике «Четыре птицы» (М., 1916. С. 12).
- ¹⁷⁵² Строчка из стихотворения В. Камenskого, опубликованного в его книге «Танго с коровами» (М., 1914).
- ¹⁷⁵³ *Аргус*. Грандиозарь // Сибирская речь. Омск, 1919. № 49. 6 марта. С. 4.
- ¹⁷⁵⁴ *Белов Е.* Футуристы в Омске // Русская армия. Омск, 1919. № 45. 6 марта. С. 4.
- ¹⁷⁵⁵ Картина Д. Бурлюка с таким названием действительно значится в каталоге омской выставки под № 110.
- ¹⁷⁵⁶ *Спасский Е.* «Мы были полны надежд» // Огонек. 1988. № 50. С. 8.
- ¹⁷⁵⁷ См. об этом: *Евсеева С.* «Цветы не вянущих огней» // Давид Бурлюк. Фактура и цвет. Уфа, 1994. С. 32–35, 46; *Заветная нить поиска*. Омск, 1988; *Девятьярова И.* Из коллекции Худпрома // Иртыш. Сб. 1. Омск, 1990; *Девятьярова И.* Искусство белой столицы // Иртыш. 1993. № 1. С. 223–224.
- ¹⁷⁵⁸ Бурлюк 1922. С. 45.
- ¹⁷⁵⁹ Цит. по кн.: *Раппопорт Е.* Рукопись считалась утерянной. Иркутск, 1967. С. 73.
- ¹⁷⁶⁰ В ряде работ утверждается, что Д. Бурлюк выступал в Барнауле (*Снитко Л.И.* Становление реалистической живописи на Алтае: Автореф. канд. дисс. М., 1977. С. 13; *Снитко Л.И.* Первые художники Алтая. Л., 1983. С. 19, 20). Никаких сведений, подтверждающих факт пребывания Д. Бурлюка в этом городе, не обнаружено.
- ¹⁷⁶¹ Бесплатная выставка картин футуристов // Сибирская жизнь. Томск, 1919. № 79. 23 апреля. С. 3.
- ¹⁷⁶² <Объявление> // Сегодня. Томск, 1919. № 37. 23 апреля. С. 2.
- ¹⁷⁶³ Собеседование о живописи // Сибирская жизнь. Томск, 1919. № 83. 27 апреля. С. 3.
- ¹⁷⁶⁴ Бурлюк 1922. С. 46.
- ¹⁷⁶⁵ *Яшар*. У студентов // Наше дело. Иркутск, 1919. № 121. 21 мая. С. 5.
- ¹⁷⁶⁶ <Объявление> // Свободный край. Иркутск, 1919. № 223. 9 мая. С. 1; <Объявление> // Там же. № 224. 10 мая. С. 1; <Объявление> // Там же. № 225. 11 мая. С. 1.
- ¹⁷⁶⁷ <Объявление> // Свободный край. Иркутск, 1919. № 229. 16 мая. С. 1; <Объявление> // Там же. № 230. 17 мая. С. 1; <Объявление> // Там же. № 231. 18 мая. С. 1.
- ¹⁷⁶⁸ *Член Петроградского Союза Деятелей Искусств*. «Российский футуризм и его «отец» // Наше дело. Иркутск, 1919. № 117. 16 мая. С. 6.
- ¹⁷⁶⁹ <Объявление> // Свободный край. Иркутск, 1919. № 227. 14 мая. С. 1.